

На правах рукописи

АВДЕЕВ Данила Алексеевич

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Владимир 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Якушев Павел Алексеевич

**Официальные
оппоненты:** *Ромашов Роман Анатольевич*
доктор юридических наук, профессор
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов», профессор
кафедры теории права и правоохранительной
деятельности
заслуженный деятель науки РФ

Степаненко Равия Фаритовна
доктор юридических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», профессор
кафедры теории и истории государства и права

Ведущая организация Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации

Защита состоится «14» июня 2024 г. в 12:00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.130.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» и образовательного частного учреждения высшего образования «Международный юридический институт», по адресу: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, ауд. 224.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ВлГУ: <https://diss.vlsu.ru/>.

Автореферат разослан «__» апреля 2024 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М. Л. Гачава

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельствами как прикладного, так и теоретического характера. В настоящее время в обществе происходят изменения, связанные с усилением роли цифровых технологий во всех социальных процессах. Практически каждая сфера жизнедеятельности приобретает свой «цифровой» аналог – отражение в виртуальном пространстве. На данное обстоятельство обратил внимание Президент РФ в Послании Федеральному Собранию 2024 года, указав на то, что «в современных условиях повышение эффективности всех сфер производительности труда неразрывно связано с цифровизацией, с использованием технологий искусственного интеллекта» (URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585). Представители юридической науки и практики в целом едины в том, что достижения технического прогресса неоднозначно влияют на состояние защищенности личности, в том числе сферы частной жизни человека. В условиях развития цифровых технологий приватная сфера является уязвимой, так как современные технологии обуславливают появление новых элементов, относимых к частной жизни и подлежащих охране; детерминируют возникновение новых способов проникновения в частное пространство; снижают регулятивный потенциал имеющихся средств правового регулирования. Следовательно, требуется теоретическая разработка и практическое внедрение соответствующих правовых мер.

В целом актуальность избранной темы проявляется в следующих аспектах.

Социальный аспект. Социологические исследования последних лет показывают обеспокоенность общества растущей «экспансией» цифровых технологий, которые влияют на все стороны жизни человека, прежде всего – на частную сферу. По данным исследования холдинга «Ромир» (2021), 40% опрошенных считают, что новые технологии отрицательно сказываются на жизни людей. При этом среди негативных последствий цифровизации россияне называют утрату личных границ (37%), безработицу, вызванную роботизацией (19%), снижение уровня образования (18%), сокращение живого общения (13%) и снижение уровня культуры (11%) (URL: <https://romir.ru/studies/romir-bolshinstvo-rossiyan-polojitelno-otnosyatsya-k-cifrovizacii>).

Согласно результатам социологического исследования, проведенного представителями Высшей школы экономики в 2021 году, больше 64% респондентов, пользуясь Интернетом, опасаются того, что личные данные могут стать доступны другим лицам (URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/503335409.pdf>).

Исследование, проведенное ВЦИОМ, показывает, что, с одной стороны, граждане поддерживают научно-технический прогресс, с другой – отрицательно (32%) или нейтрально (34%) относятся к сдаче биометрических данных, что непосредственно относится к сфере частной жизни (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delitsja-biometricheskimi-dannymi-vygody-i-riski>).

Этим тенденциям, проявившимся в социологических исследованиях, сопутствует увеличение случаев утечек персональных данных интернет-пользователей (по экспертным оценкам, в 2022 году указанные случаи выросли в 40 раз, личная информация порядка 100 млн человек оказалась в открытом доступе). С учетом изложенного сохраняется потребность общества в укреплении гарантий информационной безопасности, а также в повышении информационной грамотности населения (<https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html>), что обуславливает теоретическое осмысление названных проблем и разработку предложений, направленных на их решение.

Законодательный аспект. Законом Российской Федерации о поправке в Конституцию Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных (п. «м» ст. 71 Конституции РФ (Российская газета. 1993. № 237)) отнесено к исключительному ведению Российской Федерации. Сам факт закрепления такого положения в Основном Законе свидетельствует о признании конституционным законодателем важности регламентации данных отношений.

В то же время, принимая во внимание специфику конституционных норм, отличающихся общим характером, данное положение, как и общее конституционное положение о праве на неприкосновенность частной жизни, должно найти «продолжение» в нормативных и индивидуальных

правовых актах, что требует дополнительной правотворческой и правоприменительной конкретизации в условиях развития цифровых технологий.

Показательно, что обсуждения, связанные с необходимостью усиления защиты права на неприкосновенность частной жизни, ведутся не только в академической и профессиональной средах, но и среди законодателей в рамках научно-практических конференций, круглых столов и заседаний, которые проходят как на площадке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, так и в «нижней палате» парламента - Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Доктринальный аспект. Несмотря на широкую разработку проблематики частной жизни в дореволюционной, советской и современной российской правовой доктрине, можно обозначить ряд «узких мест» – обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейших научных изысканий.

Во-первых, интенсивное развитие и внедрение цифровых технологий обуславливают возникновение никогда не существовавших способов воздействия на сферу частной жизни. Данное обстоятельство пока еще не нашло отражения в научной литературе на монографическом и диссертационном уровнях.

Во-вторых, как было установлено в процессе изучения научной литературы, в исследованиях делается преимущественный акцент на негативные стороны цифровизации. Между тем, исходя из сущности, многоаспектности и многомерности данного явления, нельзя отрицать наличия позитивных свойств, реализуемых в том числе в сфере частной жизни, что также требует своего научного осмысления. В практическом плане это позволит выявить цифровые технологии, развитие которых целесообразно обеспечивать правовыми средствами.

Комплексных исследований, посвященных теоретико-правовому осмыслению правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни, не проводилось, в частности, практически не нашли своего исследователя следующие проблемы:

- оценка позитивных и негативных направлений влияния цифровизации общественных отношений на сферу частной жизни,
- модернизация общеправового механизма регулирования отношений в сфере частной жизни на фоне цифровизации,
- изменение содержания права на неприкосновенность частной жизни в условиях внедрения новых технологий,
- развитие системы юридических гарантий и правовых механизмов

обеспечения права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации.

Правоприменительный аспект. В юридической практике возникают конфликты, так или иначе связанные со сферой частной жизни в условиях цифровой трансформации общественных отношений. Их предметом является защита персональных данных, оборот информации о частной жизни, в том числе содержащейся в Интернет-аккаунтах, внедрение систем видеонаблюдения, в том числе с функцией распознавания лиц и др. Представляется, что справедливое разрешение данных споров невозможно без общетеоретической разработки рассматриваемой темы.

Степень разработанности темы исследования в ранее опубликованных научных трудах не соответствует ее фактической социальной и правовой значимости. Юридические исследования, связанные с тематикой настоящей работы, с известной долей условности можно разделить на три группы: посвященные правовым вопросам функционирования частной жизни; юридическим свойствам цифровизации; различным аспектам взаимодействия элементов механизма правового регулирования, в том числе в условиях цифровизации.

К работам, относящимся к первой группе, можно отнести диссертационные исследования по различным научным направлениям в предметных границах юриспруденции, в том числе диссертации Р. Б. Головкина «Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России» (Нижний Новгород, 2005), М. А. Грачевой «Международно-правовая защита права на уважение частной и семейной жизни и неприкосновенность жилища и корреспонденции (на примере судебной практики Европейского суда по правам человека)» (Москва, 2013), И. А. Каниной «Частная жизнь в сфере права» (Тамбов, 2006), А. Климчика «Свобода информации и право на частную жизнь в международном праве» (Москва, 2003) К. Б. Курбонова «Гражданско-правовые проблемы права на неприкосновенность частной жизни» (Душанбе, 2012), П. В. Несмелова «Конституционно-правовое обеспечение прав человека на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации» (Москва, 2007), Н. Н. Полторацкой «Реализация конституционного права на неприкосновенность частной жизни: теория и практика» (Санкт-Петербург, 2004), Г. Б. Романовского «Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни» (Санкт-Петербург, 1997). Ряд диссертаций в рамках исследования частной жизни подготовлен по уголовно-правовым специальностям. Они принадлежат авторству

В. А. Куликова (Саратов, 2001), О. В. Максимовой (Омск, 2013), А. С. Островского (Москва, 2006), Д. К. Стригалева (Санкт-Петербург, 2002), А. Х. Хуаде (Краснодар, 2015).

Одно из последних к настоящему моменту диссертационных исследований по теме частной жизни подготовлено А. В. Кротовым (Белгород, 2022), однако данный автор лишь отчасти затрагивает проблему влияния цифровых технологий на частную сферу жизни человека.

В диссертационном исследовании Д. В. Санникова, подготовленном по специальности «Частно-правовые (цивилистические) науки» («Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества». Пермь, 2023), автором избран отраслевой подход: диссертант рассматривает преимущественно гражданско-правовые стороны охраны частной жизни в условиях цифровизации и делает акцент на информационную составляющую частной жизни – информации о гражданине, сведениях о частной жизни. При этом в диссертации Д. В. Санникова не приводится общетеоретическая характеристика механизма правового регулирования отношений в цифровой среде, не исследуются его элементы на межотраслевом уровне, не рассматривается интегративная сущность механизма правового регулирования частной жизни в условиях цифровизации. За рамками предмета исследования Д. В. Санникова остались также общетеоретические аспекты взаимодействия юридических и неюридических средств в механизме правового регулирования частной жизни, а вопросы правового обеспечения неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации рассмотрены лишь с позиций цивилистики.

Вопросы взаимодействия различных элементов внутри механизма правового регулирования, роли права в соционормативной системе современного общества достаточно основательно исследованы в отечественной юриспруденции такими авторами, как С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, М. И. Байтин, В. М. Баранов, Р. Б. Головкин, В. Н. Карташов, Е. А. Лукашова, А. В. Малышкин, Н. И. Матузов, Р. А. Ромашов, Р. Ф. Степаненко, О. Д. Третьякова, П. А. Якушев и другими. Их выводы, предложения и рекомендации будут использоваться в нашей работе. Однако целостной концепции механизма правового регулирования частной жизни в условиях цифровизации пока не разработано.

Область цифровой экономики, в том числе её правового обеспечения, – относительно новый предмет междисциплинарных научных изысканий. Впервые цифровую экономику как таковую начали обсуждать в середине

90-х годов XX века. Тем не менее уже к настоящему моменту накоплена база правоведческих исследований, в той или иной степени раскрывающих юридическую сущность цифровизации. Прежде всего следует отметить таких авторов, как В. А. Вайпан, Р. Б. Головкин, М. В. Залоило, В. Д. Зорькин, М. И. Иноземцев, А. А. Карцхия, П. Д. Константинов, Д. А. Пашенцев, Т. А. Полякова, А. А. Саурин, Э.В. Талапина, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева, Е. В. Холодная, О. И. Чердаков, Н. Н. Черногор, и других.

Признавая весомый вклад авторов в разработку общетеоретических вопросов и проблем, входящих в предметную область нашего исследования, следует, однако, признать, что в публикациях данных авторов лишь фрагментарно затрагиваются вопросы влияния цифровизации на частную сферу жизни человека.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что анализ влияния цифровых технологий на сферу частной жизни личности и выработка эффективных правовых механизмов регулирования, в том числе охраны и защиты частной жизни, являются одной из значимых задач правовой науки. В силу своей комплексности эта проблема требует теоретико-правового осмысления.

Объект исследования: комплекс общественных отношений, связанных с самореализацией личности в сфере частной жизни в условиях цифровизации.

Предмет исследования: нормы российского права, регулирующие отношения частной жизни и охраняющие ее автономность; иные социальные нормы; ненормативные регуляторы; материалы судебной и иной правоприменительной практики; положения доктрины, в которой отражены различные аспекты регулирования отношений в сфере частной жизни в России; законопроекты, касающиеся регулирования частной жизни; нормы зарубежного законодательства, связанные с темой исследования.

Цель исследования – разработка концепции правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации общественных отношений и выработка на этой основе предложений для юридической практики.

Для достижения цели следует решить ряд научно-исследовательских **задач:**

- уточнить понятие «частная жизнь» как правовой категории;
- установить сущностные свойства и юридическое значение процесса цифровизации частной жизни;

- выявить методологические основания исследования правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни;
- охарактеризовать механизм правового регулирования отношений в цифровой среде;
- описать интегративную сущность механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации и определить его содержание;
- выявить основные варианты (модели) взаимодействия юридических и неюридических средств в механизме правового регулирования частной жизни;
- установить специфику влияния цифровых технологий на правовой статус личности;
- раскрыть особенности содержания, закрепления и реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни в РФ в условиях цифровизации;
- установить сущностные свойства гарантий обеспечения неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации.

Методология и методы научного исследования. Диссертант в процессе подготовки настоящей работы использовал методы познания, относимые к следующим группам: всеобщие (философские), общенаучные и специально-юридические.

Диалектический метод, относящийся к группе философских методов, позволил рассмотреть институт частной жизни, во-первых, в динамике его развития, во-вторых, во взаимосвязи и взаимодействии с другими институтами социальной жизни, в-третьих, в динамическом изменении на фоне проникновения цифровых технологий. С позиций метафизики в диссертации разработан и скорректирован понятийно-категориальный аппарат темы исследования, отличающийся относительной стабильностью и неизменностью.

В работе применялись и общенаучные методы познания. К ним относятся: анализ (позволил изучить отдельные стороны и свойства института частной жизни), синтез (позволил сформулировать авторские дефиниции), дедукция (позволил на основе общих свойств механизма правового регулирования выявить существенные стороны его функционирования в цифровом пространстве), индукция (позволил на частных примерах сделать заключения о взаимодействии элементов в механизме правового регулирова-

ния), функциональный метод (с его помощью описана роль цифровых технологий и их функции в контексте обеспеченности сферы частной жизни).

В работе использовались и частно-научные методы. Так, в процессе исследования регламентации правомочий, охраняющих сферу частной жизни, были проанализированы нормативные правовые акты отечественного законодательства – для этого использовался формально-юридический метод.

Полученный с помощью конкретно-социологического метода эмпирический материал позволил выявить некоторые социологические тенденции развития института частной жизни в современной России.

При подготовке настоящей диссертации применялись и иные методы, подходы, приёмы, которые позволили создать целостную, непротиворечивую картину правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, разработавших фундаментальные категории общей теории права (механизм правового регулирования, правовое средство, правовое регулирование, механизм действия права и пр.): Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, М. И. Байтин, В. М. Баранов, А. М. Васильев, Р. Б. Головкин, В. Б. Исаков, В. Н. Карташов, В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. В. Малышкин, А. В. Малько, Н. И. Матузов, Р. А. Ромашов, Р. Ф. Степаненко, Н. Н. Тарасов, О. Д. Третьякова и другие.

В исследовании учитывались правоведческие труды, предметным фокусом которых стали юридические вопросы цифровизации экономики и других сфер общественных отношений. Они принадлежат «перу» таких авторов, как Н. В. Варламова, Х. И. Гаджиев, В. В. Комарова, А. В. Минбалеев, А. И. Лаптева, Д. А. Пашенцев, И. А. Пибаетов, Т. А. Полякова, И. В. Понкин, В. Ф. Попондопуло, С. В. Симонова, Э. В. Талапина, М. Е. Черемисинова, Т. Я. Хабриева, и других.

Важное значение имеют труды авторов, посвятивших свои исследования вопросам правового регулирования частной жизни, в том числе в условиях цифровизации. В их числе такие исследователи, как В. М. Баранов, Р. Б. Головкин, Н. С. Измайлова, И. А. Канина, А. В. Кротов, О. В. Максимова, А. В. Нестеров, Н. И. Пикуров, Г. Б. Романовский, А. И. Савельев, И. А. Шевченко, и другие.

Нормативную и эмпирическую основу исследования образуют:

- 1) законодательство Российской Федерации;

2) законодательство и официальные документы зарубежных государств;

3) принципы и нормы международного права, регламентирующие отношения по теме исследования;

4) материалы судебной практики;

5) исторические источники права;

6) религиозные тексты;

7) данные статистики и социологических исследований (Росстата, ВЦИОМ, ВШЭ, РОМИР и др., а также конкретно-социологические исследования, проведенные автором самостоятельно).

Рисунок 1 – Ссылка на составленную диссертантом подборку социологических и статистических данных по теме исследования

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– *разработана авторская концепция* правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни;

– *уточнены и сформулированы* авторские дефиниции «частная жизнь», «цифровизация частной жизни», «цифровой правовой статус личности»;

– *разработана* классификационная модель цифровых технологий в зависимости от их влияния на сферу частной жизни;

– *выявлены* позитивные и негативные свойства цифровизации с учетом защищенности приватной сферы личности;

– *разработаны* теоретические положения о механизме правового регулирования частной жизни в условиях цифровизации: сформулирована дефиниция, определено содержание, выявлены взаимосвязи между элементами (средствами правового регулирования);

– *концептуально проработаны* вопросы изменений, связанных с содержанием и особенностями реализации права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации;

– *сделаны предложения* по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Положения, выносимые на защиту

1. Разработана авторская концепция правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни, основанная на том, что многие сферы общественных отношений (в том числе отношения, связанные с осуществлением и защитой частной жизни), регламентируемые правом и иными социальными регуляторами, переводятся в цифровой формат и (или) сущностно изменяются под влиянием цифровизации, при этом право выступает: а) инструментом и средством цифровизации; б) ограничителем цифровизации некоторых общественных отношений (в том числе в сфере частной жизни); в) объектом воздействия цифровизации, вследствие чего трансформируются онтология, содержание, форма и механизм действия права, появляются новые элементы механизма правового регулирования и правового статуса субъектов правоотношений.

2. С учетом имеющихся в правовой науке подходов к определению понятия «частная жизнь» (институциональный; описательный; «от противного», или логико-отрицательный; субъективный) обоснован новый подход – *субстанциональный (сущностный)*, основанный на включении в определение юридически значимых признаков частной жизни гражданина, и сформулирована авторская дефиниция *частной жизни* как правовой категории, под которой понимается относительно обособленная от государства и общества автономная полиструктурная (гетерогенная) сфера жизнедеятельности человека (связанная с психологическими процессами, психическими состояниями и свойствами личности, социально-демографическими характеристиками и статусами, осуществлением личных неимущественных прав и нематериальных благ), функционирование (в том числе охрана и защита) которой обеспечивается самой личностью, институтами гражданского общества и публичной властью.

3. Разработан концепт цифровизации частной жизни. Цифровизация частной жизни (в правовом аспекте) – процесс воздействия цифровых технологий на относительно самостоятельную, обеспечиваемую публичной властью, гражданским обществом, личностью сферу жизнедеятельности, позволяющий осуществлять автоматизированный контроль за поведением индивидов, обеспечивать цифровую идентификацию субъектов правоотношений, упрощать межличностное взаимодействие между ними. Этот процесс может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на сферу частной жизни.

Цифровизация *двойственно (амбивалентно)* влияет на сферу частной жизни. *Позитивное* влияние, в частности, проявляется в следующем: появляются новые технические способы защиты права на неприкосновенность частной жизни, цифровизация расширяет возможности общения, позитивно влияя на дружеские и семейные отношения, которые охватываются понятием «частная жизнь», цифровые технологии упрощают порядок обращения в государственные органы, в правозащитные организации, в том числе по вопросам защиты права на неприкосновенность частной жизни, цифровые технологии позволяют гражданам работать, делать покупки, общаться из дома, что освобождает время для других дел, относящихся к сфере частной жизни и др.

Негативное влияние проявляется в следующем: цифровые технологии обострили вопрос о защите информации о частной жизни; некоторые из сведений о частной жизни используются без осознанного согласия самих индивидов; цифровизация отрицательно влияет на семейные отношения и традиционные семейные ценности, сокращая время «очного» общения детей и родителей, супругов; в некоторых случаях цифровые технологии могут замещать нормальные семейные отношения; персональная информация граждан, в том числе относящаяся к сфере частной жизни, может использоваться для манипулирования их поведением и выбором; сведения о частной жизни коммерциализируются и распространяются без ведома граждан и др.

4. Обоснована классификация цифровых технологий в зависимости от влияния на правоотношения, связанные с осуществлением и защитой прав в сфере частной жизни:

а) технологии, нейтрально влияющие на сферу частной жизни (квантовые технологии, промышленный интернет и пр.);

б) технологии, использование которых способствует защите и охране частной жизни (например, технология распределенного реестра может способствовать анонимному взаимодействию между субъектами и надежно сохранять данные о частной жизни);

в) технологии, использование которых способствует укреплению межличностных связей (дружеских, семейных, любовных, приятельских и прочих неформальных) в рамках частной жизни (например, технология беспроводной связи, Интернета, связанные с ними инструменты видеоконференцсвязи, «мессенджеры» и пр.);

г) технологии, использование которых потенциально может вести к нарушению прав, обеспечивающих нормальное функционирование частной

жизни (технологии искусственного интеллекта, «Большие данные», «Интернет вещей» и другие).

Учитывая многовекторный характер влияния цифровизации на право, сделан вывод о том, что следует поощрять разработку, внедрение и распространение технологий, которые способствуют защите, нормальному функционированию и развитию отношений в сфере частной жизни, и ограничивать использование технологий, которые обладают рискогенным и деструктивным потенциалом для данной сферы.

5. Сформулировано авторское определение механизма правового регулирования в цифровой среде, под которым понимается организованная совокупность средств правового регулирования, обеспечивающих установление правопорядка в цифровом пространстве.

Выявлены следующие особенности механизма правового регулирования в цифровой среде:

- регуляторный комплекс сочетает технические и социальные средства (юридические и неюридические, например, нормы «цифровой этики»);
- юридические средства, включаемые в механизм правового регулирования цифровой среды, имеют межотраслевой характер;
- возрастает значение инструментов «мягкого права», в том числе за счет использования механизмов саморегулирования;
- юридические нормы не всегда реализуют прогностическую функцию права, а выступают в качестве средств фиксации «стаус-кво» или правил, выработанных участниками цифровых отношений самостоятельно путем саморегулирования («догоняющее регулирование»);
- «обостряются» конфликты между юридическими и неюридическими средствами регулирования (нормами морали, религии), некоторые из которых негативно оценивают процессы цифровизации.

6. Сформулировано авторское определение механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации, под которым понимается система взаимосвязанных и взаимодействующих юридических и неюридических средств, воздействующих на сферу частной жизни в целях обеспечения ее беспрепятственной реализации (в том числе защиты и охраны) в условиях цифровизации общественных отношений.

7. Разработана структура (с учетом деятельностного подхода) механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации, которая включает следующие элементы:

а) стратегическая цель – обеспечение беспрепятственной реализации (в том числе защита и охрана) сферы частной жизни в условиях цифровизации общественных отношений;

б) тактические цели (задачи):

– охрана и защита сферы частной жизни от постороннего вмешательства, обусловленного развитием цифровых технологий,

– стимулирование создания, совершенствования и внедрения технологий, направленных на обеспечение нормального функционирования частной жизни,

– недопущение нарушения оборота информации о частной жизни цифровыми средствами, соблюдение ее тайны в условиях цифровых угроз,

– создание условий для межличностного общения путем современных средств коммуникации,

– защита лица от негативной информации и иных социально-мировоззренческих угроз;

в) средства правового регулирования, которые можно классифицировать на юридические (нормы права, правоотношения, акты реализации и применения права) и неюридические (факторы объективной действительности, природные явления, иные социальные регуляторы и пр.), нормативные и ненормативные (такие как акты применения права, природные явления, имеющие регулятивное значение), среди которых значимое место занимают технические средства;

г) достижение состояния защищенности сферы частной жизни от угроз и рисков, обусловленных цифровизацией, как результат функционирования механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации.

8. Сформирована авторская концепция взаимодействия юридических и неюридических средств, образующих механизм правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации, включающая следующие формы:

а) взаимообусловленность (неюридические средства правового регулирования, будучи отраженными в общественном сознании, выступают нормативными стандартами для создания юридических средств; юридические средства, в свою очередь, могут выступать катализаторами изменений норм морали, ценностных установок и пр.);

б) конфронтация (юридические и неюридические средства различаются по содержанию и противоречат друг другу, что приводит к дисбалансу

в регулировании отношений, например, регулирование сферы идентификации религиозными и правовыми нормами);

в) кооперация (юридические и неюридические средства регулирования действуют однонаправленно и синхронно, как, например, нормы сетевого этикета и правовые нормы, которые усиливают действие друг друга);

г) иррелевантность (параллельное существование юридических и неюридических средств, регламентирующих разные сферы частной жизни).

9. Сформулировано авторское понятие цифрового правового статуса личности, под которым понимается юридически закрепленное положение физического лица в цифровом пространстве, выражаемое в определенном объеме прав, свобод, обязанностей, ответственности, гарантий и других элементов, некоторые из которых являются «цифровым воплощением» традиционных, появление прочих детерминировано развитием технологий.

Сделан вывод о том, что элементы цифрового правового статуса личности можно разделить на следующие группы:

1) традиционные элементы правового статуса, не изменившиеся в условиях цифровизации (право на жизнь, право на жилище и др.);

2) традиционные элементы правового статуса личности, изменившиеся в связи с воздействием цифровых технологий (право на неприкосновенность частной жизни, право на образование, обязанность платить законно установленные налоги и сборы и др.);

3) элементы правового статуса личности, появление и существование которых детерминировано прежде всего процессами цифровизации (право на забвение, право на цифровую смерть и др.).

10. Сделаны выводы относительно модернизации содержания и реализации права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации общественной жизни:

– наблюдается расширение перечня сфер, охватываемых понятием частной жизни (действия субъекта в сети Интернет и их фиксация, биометрические данные и пр.);

– находят юридическое закрепление в правотворчестве и правореализации новые правомочия (право на забвение, право на анонимность, право лица на доступ к информации о его частной жизни, право на перенос данных, право на информационное самоопределение, право на защиту от деструктивной информации в цифровой среде);

– наблюдается необходимость обеспечивать правовую охрану частной жизни с момента рождения и после смерти субъекта, в том числе информации о ней, размещённой в социальных сетях, с учетом того, что в личных аккаунтах может содержаться информация о частной жизни и третьих лиц (например, тех, с кем умерший состоял в переписке);

– вводимые ограничения права на неприкосновенность в условиях цифровизации должны соответствовать уровню опасности рисков и угроз, детерминированных развитием цифровой среды.

11. Разработана концепция системы гарантий неприкосновенности частной жизни. Обосновано, что под гарантиями неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации понимается совокупность предусмотренных объективным правом факторов, носящих социальный и несоциальный характер, реализация которых способствует обеспечению защиты и охраны сферы частной жизни от постороннего вмешательства, связанного с развитием цифровых технологий.

Система гарантий неприкосновенности частной жизни включает в себя общие гарантии (в том числе экономические, политические, социальные) и специальные гарантии.

К специальным гарантиям относятся: законодательные (комплекс правовых норм, охраняющих границы частной жизни, устанавливающих ответственность за их нарушение), институциональные (система государственных и негосударственных органов, защищающих и охраняющих указанное право человека), идеологические (формирование высокого уровня цифровой правовой культуры), технические (концепция «встроенной конфиденциальности, специальные программы, позволяющие обеспечить анонимность в сети, «фильтры» негативной информации).

Для усиления реализации охранительной функции права и в целях надлежащей защиты прав человека в сфере частной жизни следует юридически оформить и закрепить *право на отказ от использования цифровых технологий* в социально значимых сферах (обращение в органы власти, заключение публичных гражданско-правовых договоров и др.).

12. В целях совершенствования законодательства предлагается комплекс правовых новелл, в том числе нижеследующие.

1) В целях совершенствования государственной политики в области обеспечения неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации разработать Концепцию формирования правовой культуры населения в цифровой среде.

Рисунок 2 – Разработанная диссертантом Концепция формирования правовой культуры в цифровой среде

2) Для развития правового регулирования отношений в области цифровизации целесообразно формализовать «право на отказ от использования цифровых технологий», предусмотрев в отечественном законодательстве следующие положения:

- закрепить право получения государственных (муниципальных) услуг в форме, альтернативной цифровой;
- создать и внедрить систему защиты прав тех, кто не хочет (или не может) использовать новые цифровые решения в социально значимых сферах;
- определить перечень сфер, которые будут «защищены» от существования в исключительно «цифровой» среде.

3) Исходя из необходимости обеспечить сохранность информации частной жизни, отраженной на интернет-сайтах (в том числе в социальных сетях), после смерти гражданина, следует дополнить статью 152.2 «Охрана частной жизни гражданина» Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом следующего содержания:

«6. После смерти гражданина данные для доступа к персональным страницам на сайтах в сети «Интернет», которые предназначены и (или) используются в целях осуществления переписки, хранения и распространения информации, могут быть предоставлены наследникам и иным лицам только по специальному распоряжению, сделанному гражданином при жизни, а также в случаях, определенных правовыми актами. Соответствующее распоряжение может быть сделано путем заполнения электронной формы на сайте».

4) В целях укрепления институциональных гарантий права на неприкосновенность частной жизни и совершенствования правового регулирования деятельности Центра правовой помощи гражданам в цифровой среде целесообразно рассмотреть вопросы о:

– расширении направлений деятельности центра, сместив акцент с нарушений прав субъектов персональных данных ко всем нарушениям, возникновение которых опосредовано развитием цифровых технологий,

– расширении «географии присутствия» офисов центра (или, как минимум, официальных представительств) в целях того, чтобы качественную правовую помощь могли получить как можно больше граждан России.

5) Несмотря на доказанную и обоснованную в диссертационном исследовании необходимость принятия юридических мер защиты и охраны частной жизни в условиях всеобщей цифровизации, аргументируется *отсутствие необходимости* в принятии отдельного федерального закона, регламентирующего сферу частной жизни.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты обогащают общую теорию права и государства, могут использоваться при разработке отраслевых стратегий регулирования отношений частной жизни в условиях цифровизации, а также при дальнейшем развитии теории правового регулирования в цифровом пространстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в правотворчестве и правоприменении: при выработке правовой политики и разработке правовых норм, регулирующих охрану и защиту сферы частной жизни, а также в процессе их применения в юридической практике.

Дидактическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и идеи могут быть использованы:

– в образовательной и правовоспитательной работе в целях разработки программы формирования высокой правовой культуры, воспитания правопослушного поведения пользователей цифровых устройств;

– в преподавательской деятельности: отдельные теоретические положения могут быть использованы в рамках преподавания курсов «Теория государства и права», «Цифровое право», «Информационное право», «Актуальные проблемы теории государства и права» и других.

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждается соответствием нормативной базы и эмпирической основы работы ее предмету; адекватностью и релевантностью применяемой методологии; опорой на фундаментальные российские и зарубежные разработки в области общей теории государства и права; внедрением полученных результатов в образовательный процесс Владимирского государственного

университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых и деятельность Уполномоченного по правам человека во Владимирской области; апробацией результатов исследования.

Результаты исследования обобщены и представлены в научных статьях. Общее количество научных статей по теме исследования составляет 7, из которых 6 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационной работы обосновывается актуальность исследования и степень научной разработанности, приводятся объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, доказываются теоретическая, дидактическая и практическая значимость результатов работы, даются сведения об апробации результатов, степени их достоверности.

В главе 1 **«Теоретико-методологические основы исследования правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни»** определяется понятие частной жизни как правовой категории, описывается сущность процесса цифровизации частной жизни, формулируются методологические основы исследования правового регулирования данных отношений.

В первом параграфе первой главы **«Частная жизнь как правовая категория: подходы к определению понятия»** анализируются различные подходы к понятию «частная жизнь» (перечневый, описательный, логико-отрицательный, субъективный) и дается оценка каждому из них с учетом возможности использования в правотворческой, правоинтерпретационной, правоприменительной видах деятельности.

Обоснованы существенные признаки частной жизни как правовой категории, в том числе такие, как полиструктурность, автономность, обеспеченность государством.

На основе проведенного анализа предложен авторский подход к определению частной жизни – *субстанциональный (сущностный)*, суть которого отражена во втором положении, выносимом на защиту,

Во втором параграфе данной главы **«Цифровизация частной жизни: сущность и юридическое значение»** описываются правовые последствия внедрения цифровых технологий в общественную практику.

Указывается, что процесс цифровизации является логическим продолжением этапа информатизации. Приводятся отличительные признаки данных явлений. Сделан вывод о том, что цифровизация – это внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности человека, повышающее эффективность деятельности и качество жизни. Автором выявлены позитивные и негативные стороны влияния цифровизации на состояние правовой защищенности частной жизни.

Параграф 3 первой главы **«Методологические основы исследования правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни»** начинается с обзора различных трактовок понятия «методология», затем описывается сфера его применения в юриспруденции.

С учетом этого дано понятие методологии исследования правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни. Под ней следует понимать упорядоченную систему взаимодействующих, диалектически взаимосвязанных элементов (мировоззренческих оснований, принципов познания, средств, собственно методов и т.д.), посредством которых на основе исследовательских субъективных позиций формируются объективные данные о теории, практике, технике правового регулирования отношений частной жизни в условиях цифровизации.

В параграфе охарактеризованы отдельные элементы методологии: принципы познания (общенаучные, теоретико-правовые, специально-юридические), фундаментальные понятия и категории (применительно к настоящей теме речь идет о таких понятиях, как «цифровизация», «цифровое право» и др.), конкретные методы исследования. Характеризуется концепция технологического детерминизма как основа познания предмета исследования.

Глава 2 **«Механизм правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации»** посвящена характеристике регуляторного комплекса, направленного на упорядочивание отношений в цифровой среде (в том числе в сфере частной жизни).

В первом параграфе **«Общая характеристика механизма правового регулирования отношений в цифровой среде»** описывается сущность данной

теоретико-правовой категории, она сопоставляется с такими категориями, как «механизм действия права», «механизм правового воздействия». Констатируется, что в правовой доктрине сложилось консенсуальное определение механизма правового регулирования как организованной совокупности правовых средств (средств правового регулирования), при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения.

Обосновывается, что во избежание терминологической путаницы первичный элемент механизма правового регулирования целесообразно именовать «средством правового регулирования» (а не правовым средством).

Описаны изменения, протекающие в механизме правового регулирования в связи с цифровизацией, наиболее значимые из которых выносятся на защиту.

Сделан вывод о том, что отсутствует необходимость в принятии кодифицированного акта, регламентирующего отношения в цифровой среде, приводятся аргументы в обоснование данной позиции.

В завершении параграфа сделан вывод о том, что в качестве основных задач, решаемых государством и негосударственными субъектами при реализации механизма правового регулирования цифровой среды, следует отметить:

- защиту персональных данных и частной жизни,
- противодействие киберпреступности и иным нарушениям норм объективного права в цифровой среде,
- создание условий для развития систем цифрового правительства, электронной коммерции,
- обеспечение недискриминационного доступа к цифровым технологиям.

Во втором параграфе **«Интегративная сущность механизма правового регулирования частной жизни в условиях цифровизации»** данное правовое явление анализируется с точки зрения инструментально-деятельностного подхода, выделяются такие элементы механизма, как цель, задачи, средства правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации.

Отмечается, что к юридическим средствам правового регулирования данной сферы можно отнести: правовые нормы, акты реализации (в том числе правоприменительные акты), правоотношения, различные способы регулирования (дозволения, разрешения, запреты), правовые гарантии, юридические конструкции и другое. К неюридическим средствам правового

регулирования данной сферы можно отнести неюридические социальные регуляторы (нормы морали, религии, корпоративные нормы, ценности), природные явления, технические средства. Активное использование последних в качестве средств регулирования является специфическим признаком исследуемых отношений.

Описана интегративная сущность механизма правового регулирования частной жизни, заключающаяся в сочетании различных социальных регуляторов, призванных упорядочить отношения в сфере цифровизации частной жизни; в комбинировании механизмов правового регулирования, саморегулирования и локального регулирования; в сочетании способов регулирования. Данные тезисы иллюстрируются практическими примерами из социальной практики.

В третьем параграфе второй главы **«Взаимодействие юридических и неюридических средств в механизме правового регулирования частной жизни»** сделан вывод о том, что концепция взаимодействия юридических и неюридических средств механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации включает следующие формы: взаимообусловленность, конфронтация, кооперация, иррелевантность.

Взаимообусловленность выражается в том, что юридические нормы и неюридические средства влияют на формирование и функционирование друг друга.

Показано, что иногда нормы социальных регуляторов могут находиться в *конфронтационных взаимоотношениях* (например, не все процессы цифровизации позитивно оцениваются с точки зрения религиозных норм). Сделан вывод, что для выстраивания действенной государственной политики в сфере защиты прав граждан в цифровом пространстве органам государственной власти следует учитывать двойственное влияние феномена цифровизации на социум; обращать внимание на сложившиеся стереотипы восприятия тех или иных процессов, явлений, связанных с цифровизацией частной жизни, представителями различных социальных групп; принимать во внимание регулятивный потенциал иных средств.

Кооперация юридических и неюридических средств регулирования в исследовании показана на примере взаимодействия норм права и цифровой этики.

Об *иррелевантности* между средствами регулирования может идти речь в том случае, если у них различный предмет воздействия. Вполне очевидно, что некоторые отношения урегулированы исключительно нормами права

(юридическими средствами) или исключительно нормами цифровой этики, этикета (неюридическими средствами), что оправдано их спецификой.

В главе 3 **«Правовое обеспечение неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации»** раскрыты вопросы влияния цифровых технологий на правовой статус личности, дана характеристика субъективному праву на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации, описаны гарантии обеспечения неприкосновенности частной жизни в контексте цифровизации.

Открывает главу параграф **«Влияние цифровых технологий на правовой статус личности»**. В нем обосновано значение категории «правовой статус личности» для правового регулирования в целом, а также охарактеризованы изменения, протекающие с отдельными его элементами в условиях цифровизации.

Так, автор констатирует, что в связи с цифровизацией появляются новые *права* – цифровые, а также изменяют содержание уже признанные. Цифровая трансформация касается и *юридических обязанностей*: у граждан появляются новые обязанности, реализация которых возможна исключительно в цифровой среде, меняется форма реализации существующих.

Модернизация института юридической ответственности проистекает в следующих формах: появляются новые виды деяний, за которые устанавливаются меры юридической ответственности; находят широкое применение технические средства контроля поведения граждан и привлечения их к юридической ответственности (например, камеры для фиксации нарушения ПДД); появляются новые субъекты правонарушений (провайдеры, операторы информационных систем и цифровых платформ и т.д.

Второй параграф третьей главы **«Право на неприкосновенность частной жизни: проблемы закрепления и реализации в условиях цифровизации»** начинается с общей характеристики рисков и угроз, возникновение которых обусловлено цифровизацией. Далее излагаются этапы юридической формализации права на неприкосновенность частной жизни и комментируются положения действующего российского законодательства, закрепляющие данное право. В параграфе сравнивается европейский и американский опыт обеспечения этого права, при этом подчеркивается, что американское регулирование личной конфиденциальности достаточно минималистично.

После вводных положений обосновывается тезис о том, что на фоне цифровизации содержание права на неприкосновенность частной жизни

изменилось. В работе анализируются следующие аспекты: (1) структура права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации; (2) темпоральные границы права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации; (3) ограничения права на неприкосновенность в частной жизни в цифровой среде.

В рамках данного параграфа комментируются положения российского законодательства о биометрических данных. Сформулирован вывод о том, что новые системы цифровой биометрической идентификации будут достигать своей цели только в том случае, если их создатели адекватно снизят любые риски потенциальной дискриминации и будут внедрять высокие стандарты конфиденциальности и защиты данных для обеспечения права на неприкосновенность частной жизни.

В контексте анализа темпоральных границ функционирования частной жизни человека рассматривается такое явление, как «шерентинг» (указанное понятие охватывает случаи размещения родителями в социальных сетях информации о своих детях с фотографиями, сведениями, в том числе об их частной жизни). Обосновывая рискогенность такого явления, формулируются организационные и юридические меры защиты и охраны права ребенка на частную жизнь.

В данном параграфе также ставится проблема обеспечения неприкосновенности приватной информации в контексте концепции «цифровой смерти». В частности, аргументируется позиция о том, что целесообразно охранять информацию о частной жизни, размещенную в социальных сетях, и после смерти лица. Предлагаются соответствующие изменения в гражданское законодательство.

Затем формулируются основания ограничения права на неприкосновенность частной жизни в условиях всеобщей цифровизации. Анализ примеров ограничений частной жизни в контексте цифровизации, проведенный в работе, показывает, что необходимо найти баланс: с одной стороны, полномочия органов власти должны соответствовать угрозам реализации прав и свобод граждан, безопасности общества, с другой – общество должно допускать определенный уровень ограничений частной жизни, чтобы органы власти имели возможность защищать их права, в том числе – коллективные.

В заключительном параграфе **«Гарантии обеспечения неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации»**, после характеристики категории «правовые гарантии», дается понятие гарантий

неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации. Под ними следует понимать «совокупность предусмотренных объективным правом факторов, носящих социальный и несоциальный характер, реализация которых способствует обеспечению защиты и охраны сферы частной жизни от постороннего вмешательства, связанного с развитием цифровых технологий».

Далее предлагается классификация гарантий применительно к предметной области исследования, которая выносится в качестве одного из положений на защиту.

В целях совершенствования государственной политики в области формирования высокого уровня правовой культуры граждан в цифровой среде составлена Концепция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении сформулированы основные выводы по итогам исследования, определен потенциал применения достигнутых результатов и описаны возможности дальнейшего исследования темы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, утвержденных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. **Авдеев, Д. А.** Цифровая этика, этикет и право: особенности взаимодействия (на примере регламентации частной жизни) / Д. А. Авдеев. – Текст : непосредственный // Вестник Академии права и управления. – 2024. – № 1. – С. 6–9.

2. **Авдеев, Д. А.** Влияние цифровизации на состояние правовой защищенности частной жизни / Д. А. Авдеев. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 11. – С. 25–28.

3. **Авдеев, Д. А.** Право на отказ от использования цифровых технологий в контексте охраны частной жизни / Д. А. Авдеев. – Текст : непосредственный // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 18–20.

4. **Авдеев, Д. А.** Трансформация правового статуса личности в контексте амбивалентности цифровых технологий / Д. А. Авдеев. – Текст : непосредственный // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – № 2. – С. 34–36.

5. **Авдеев, Д. А.** «Социальный скоринг» как фактор нарушения права на неприкосновенность частной жизни / Д. А. Авдеев. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 6 (132). – URL: <https://research-journal.org/archive/6-132-2023-june/10.23670/IRJ.2023.132.126> (дата обращения: 09.04.2024).

6. **Авдеев, Д. А.** «Шерентинг» как форма нарушения права ребенка на частную жизнь: сущность и перспективы регулирования / Д. А. Авдеев. – Текст : непосредственный // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 4(70). – С. 5–8.

Иные публикации:

7. **Авдеев, Д. А.** Право на отказ от использования цифровых технологий как гарантия правового статуса личности / Д. А. Авдеев. – Текст : непосредственный // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2023. – № 15. – С.170-172.

Общий объем опубликованных работ – 2,1 п. л.

Подписано в печать 12.04.24.

Формат бумаги 60×84 1/16. Усл. печ. л. 1,63. Тираж 100 экз.

Заказ №

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.